

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

СВЯТОЙ САВВА И СЛАВЯНСТВО

Сергей Викторович Троицкий

доктор церковного права
профессор Московской духовной академии

Для цитирования: *Троицкий С. В. Святой Савва и славянство // Праксис. 2019. Т. 2. № 2. С. 89–108*

Аннотация

УДК 348.032

В 2019 году Сербская Православная Церковь празднует 800-летие своей автокефалии. В честь этого юбилея впервые публикуется русский перевод речи профессора С. В. Троицкого, посвящённой первому независимому главе Сербской Церкви — святителю Савве.¹

Ключевые слова: автокефалия, церковное право, история христианства на Балканах, Византия, Сербская Православная Церковь, святитель Савва.

1 Святосавская речь 27.01.1928 на Юридическом факультете в г. Суботица (королевство Югославия). Пер. с серб. А. В. Тихоновой и Е. В. Подобедова Перевод подготовлен при финансовой поддержке РФГФ в рамках научного проекта № 10-03-00401а.

В тот самый день, в тот самый час, когда мы славим святого Савву, его прославляют и все школы нашего королевства. День памяти святого праздновали и раньше, праздновали везде, где звучит сербская речь.² Даже там, где сербы находились в политическом рабстве, где враги сербского народа запрещали чтить память сербских святых, св. Савве делалось исключение.

Традиционно святителя в Церкви и государстве, в доме и школе почитают как сербского национального гения, как душу сербского народа, знак принадлежности к сербству.

Но, господа, в эту торжественную минуту позвольте мне, как сыну самого многочисленного славянского племени — русского народа, говорить об этом великом сербском деятеле с более широкой, общеславянской точки зрения. Следует признать, что гений св. Саввы вышел за рамки государственных и народных границ и творил великие дела для других славянских народов.

Длительная и упорная деятельность святого была не случайна. У него была определённая широкая церковно-политическая программа, и всю свою жизнь он последовательно, с железной волей и неугасимой энергией трудился над реализацией этой программы. Действительно, св. Савва, как лучший сын своего народа, всегда, везде и прежде всего преследовал интересы Сербии, но он считал, что достичь их можно не благодаря изолированности сербского народа, а через сближение и совместные усилия с другими православными и славянскими народами. Он был первым защитником идеи политического и культурного единства греко-славянского мира, являясь, так сказать, первым славянофилом. В то же время св. Савва был противником политической и церковной гегемонии греков в этом мире. Близкое знакомство с греками на Афоне и многочисленные путешествия по Востоку дали ему

2 Уже в 1780 г. православные мастера предложили на Совете Наместников в Нови Саде создать список своих товаров, патроном которых они считают св. Савву (эти данные я получил от проф. Васа Стайича). На колоколе Великой школы в 1810 году был изображён лик св. Саввы как «сербского просветителя». В Земуне св. Савву уже с 1812 г. почитали как покровителя школы; в Сербии почитание святого было введено в 1823 г. указом князя Милоша, а законом от 13 января 1841 г. день памяти св. Саввы в Сербии стал днём Славы для всех школ. В Воеводине в первой половине XIX века праздник святого стали отмечать во всех наиболее важных местах, а воеводинские учителя передали эту традицию остальным нашим областям. См.: *Ђоровић В.* Свети Сава у народном предању. Београд, 1927 г., с. XI. И особенно: *прот. Ст. Димитријевић.* Св. Савва у народним веровању и предању. Весник Српске Цркве, 1926-27 гг. — *Здесь и далее примечания проф. С. В. Троицкого.*

большую возможность узнать слабые стороны греческого характера, а покорение Греческого царства крестоносцами наглядно ему показало, что греки не способны остаться во главе этого мира. И мы видим, что св. Савва трудится вместе со славянскими народами для того, чтобы повысить значение славян.

Но он видел и слабую сторону славян — недостаток культуры и сильных государственных образований, в чём греки в культурном отношении занимали тогда первое место. «В густом мраке начала средних веков, — пишет один французский учёный, — когда на Западе погасли последние отблески интеллектуальной жизни, а общий распорядок жизни казался совсем безжизненным, ярким сиянием цивилизации появляется Константинополь, лучи которого разгоняют нависшие над западными странами тучи».³ И св. Савва стремился взять из этого богатого источника культуры всё, что было необходимо для культурного развития славянских народов.

Итак, политическое и культурное единство греко-славянского мира, освобождение славян от греческого господства и культурное развитие славян — такими были три основных пункта программы св. Саввы и таковыми были цели, которые он себе поставил.

Обратим внимание, какими средствами он осуществлял достижение этих целей и каких достиг успехов. Само пребывание святого Саввы на Афоне было способом примирения и сближения греко-славянского мира. И Афон сам по себе являлся всеобщей святыней и общим центром этого мира. Здесь были греки и русские, сербы и болгары, румыны и грузины. Это была настоящая Лига православных народов того времени, а св. Савва был неофициальным, но всеми признанным председателем этой Лиги. Здесь он хорошо узнал эти народы: их языки и обычаи, их сильные и слабые стороны; здесь же, можно сказать, он и совершил тот дипломатический ход, который впоследствии обеспечил им столь блестящий успех. В течение всей своей жизни он рука об руку трудился с представителями русского народа. Его первый решительный шаг, шаг на который способны только великие люди и который задал направление всей его жизни, был совершён под влиянием одного русского инок. «Как-то к его родителям со Святой Горы Афон пришли некие монахи, прося необходимое им, нищим, подаяние, — говорит древний биограф св. Саввы. — И оказалось, что один из них по происхождению

3 *Lenormant F.* La Grande-Grèce. Paysage et histoire, 3 tomes, A. Lévy libraire-éditeur. Paris, 1881. V. II. P. 433.

был русским». ⁴ Этот русский монах уговорил его поспешить на Святую Гору и сопровождал святого до самого Афона. Здесь св. Савва поселился в русском монастыре св. Пантелеимона, так называемом Старом Руссике. Здесь же от русских монахов святой получил и первое наставление на монашеский путь. Русские монахи отстояли его, когда пришёл воевода с воинами, чтобы возвратить юношу домой; они же и совершили над ним монашеский постриг. И до сих пор у старых развалин Руссика можно увидеть башню и столп, около которого, наклонившись, вчерашний Растко, а сегодняшний молодой монах Савва заявил посланникам отца, что остаётся на Святой Горе и бросил им своё мирское платье. Здесь, на тропинке, ведущей вниз к древнему монастырю Руссик, и сейчас находится источник, названный именем св. Саввы, который, как говорят, был выкопан самим святым. И сейчас в Старом Руссике живут по типу кону святого, и каждый день проводится служба в храме св. Саввы. ⁵

И хотя впоследствии из-за корыстолюбия греки переманили святого в монастырь Ватопед, он быстро оставил его, чтобы основать первый сербский монастырь Хиландар, этот маяк сербской истории. Но саму эту мысль подал ему некий старец, который тайно от греков пришёл, вероятно, из русского монастыря. Греки, хоть и с большим недовольством, но всё же были вынуждены принять это. ⁶

Почти во всей своей литературной деятельности св. Савва пользовался помощью русских монахов. Русский академик проф. А. И. Соболевский нашёл в трудах св. Саввы много очевидных фонетических и лексических русизмов и на основании этого утверждает, что святой работал вместе с русскими монахами. ⁷ Явные следы русских переводчиков в «Кормчей книге» св. Саввы нашёл уже Миклошич. ⁸ Такое же большое количество фонетических и лексических особенностей русского языка и русских слов ⁹ в «Кормчей» святого находит и Соболевский.

4 *Теодосије*. Живот Св. Саве, глава вторая. Башић: Старе српске биографије, Београд, 1924. С. 83–83.

5 *Митр. Михаил*. Св. Гора Атонска, с. 23–25. Житие св. Саве. Изд. Пантел. Монаст., Москва, 1901. С. 128.

6 Живот св. Саве од Теодосија, гл. 6, Башић. С. 116–117.

7 *Соболевский А. И.* Из переводческой деятельности св. Саввы Сербского. Материалы и исследования в области славянской филологии // Сборник Академии Наук, СПб. 1910. Т. 88. С. 148–186. Ср. *Срезневский А. И.* Обзорение древних русских списков Кормчей книги // Сборник Ак. Н. СПб., 1899. Т. 65. С. 84. *Јуричек*. Историја Срба, 1923., III, 144.

8 *Franz Xaver Ritter von Miklosich*. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, II, s. 16.

9 Напр.: *грамота, руга, играть в тавлеи, мастер, верста (в значении единицы измерения), близочество, гумење, мовьница, пауза, пожар, повлака, свояк* и т. д.

Он считает, что св. Савва перевел её вместе с русскими монахами в сербском монастыре Филокали в Салониках, о котором в 1185 г. упоминает Евстафий Солунский.¹⁰

Соболевский находит русизмы и в других работах св. Саввы: в сборнике «Книги законные»¹¹ и «Хиландарском уставе».¹²

Св. Савва знал даже и собственно русскую литературу. Учёные считают, что за образец своей «Похвалы св. Симеону» он взял известный панегирик русскому великому кн. Владимиру, сочинённый киевским митрополитом Иларионом.¹³

И позже, в Палестине, св. Савва не прервал этих связей с представителями русского народа. В Лавре Саввы Освященного он решил подвизаться в русском Михайловском монастыре.¹⁴ Ещё на Афоне святитель установил тесные контакты с представителями других православных народов.

- 10 *Migne, Ser. Graeca*, t. 136., сар. 75. Г-н проф. Чорович (Списи Св. Саве. Београд, 1928, с. XLVII–XLIX), ссылаясь на Н. Милаша, А. Соболевского, А. Соловьева, М. Сперанского, считает, что «пока бесспорно можно принять только то, что Савва взял в свои руки инициативу и организовал работу по созданию компиляции “Кормчей книги”». Однако необходимо отметить, что главный аргумент в пользу того, что над переводом «Кормчей» трудились только русские монахи, а не св. Савва лично, не принадлежит проф. Чоровичу. Если допускать, что святой употреблял русизмы при переводе «Хиландарского устава», то почему бы исследователю не допустить этого и в отношении «Кормчей»? Стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что св. Савва хорошо знал греческий язык.
- 11 *Соболевский А. И.* Op. cit. С. 182–183: об этом литературном памятнике см. отдельный разбор А. С. Павлова: «Книги Законныя», СПб, 1885. Сб. Ак. Н. т. 38, № 3; мнение, что св. Савва перевёл этот сборник, я не разделяю.
- 12 Соболевский (op. cit., с. 184.) в этом Уставе указывает, напр., на следующие русизмы: *больница, печаловати, каша* и др.; ср. *Ватрослав Ягич*. Типик Хиландарски и његов грчки извор. Споменик Српске Краљ. Академије, т. 34., Београд, 1898. С. 3 и отдельно, Београд, 1899. Мнение А. Соболевского разделяет М. Н. Сперанский (Известия отд. русск. яз. и слов. XXVI, 1921. с. 181–182), но оспаривает В. Чорович (Списи Св. Саве, с. XIII), который считает, что у св. Саввы «в памяти могли остаться какие-нибудь русские слова и, может быть, некоторые морфемы». Но эта гипотеза говорит в пользу того, что влияние русских монахов на св. Савву оказалось ещё более сильным.
- 13 Мнение, что св. Савва взял за образец «Похвалы св. Симеону» панегирик митрополита Илариона св. кн. Владимиру, отстаивает проф. Нежинского института М. Петровский (Известия, 1908 г., XIII, с. 81–133) и Драгутин Костич (Зборник А. Белића, с. 158–164), а оспаривает В. Чорович (Списи Св. Саве, с. LI–LV). Проф. Чорович считает, что «Похвала св. Симеону» принадлежит самому Доментиану. Однако исследователь допускает, что св. Савва знал о существовании «*Похвалы кагану Владимиру*».
- 14 *Доментијан*, изд. Данићића, 1865 г., с. 252: «И опять он идет к святому Михаилу в русский монастырь... духовно и телесно утешившись с братией, живущей тут...» Ср. Сербская иноческая община в Палестине; Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских, 1867 г., III, 42.

Когда на Святой горе скончался Стефан Неманя, св. Савва в своей книге «Жизнь св. Симеона» написал: «Тогда многие народы пришли ему поклониться и отпеть его с великими почестями. Сначала служили греки, потом иверы (т. е. грузины), затем русские, после русских болгары, а потом снова мы (т. е. сербы), его собранное стадо».¹⁵ Таким образом, сербский правитель своей кончиной объединил всех представителей православных народов. Древний биограф святого, Феодосий, также подчеркивает значимость пребывания св. Саввы с отцом на Афоне.

Говоря о перенесении мощей св. Неманя, он продолжает: «Он (блаженный Савва) уводит с собой со Святой горы честных отцов... чтобы подобно тому, как они свидетельствовали западным землям о Божьих чудесах, очевидцами которых они стали на Востоке, Афоне, духовные мужи, возвратившись домой, рассказали бы и восточным провинциям о том, что творится на Западе».¹⁶

Однако Афон стал тесен для деятельности св. Саввы, так, приобретённый здесь опыт в деле сближения православных народов святой искусно использовал во время своих многочисленных поездок. Русский историк Голубинский указывает на большую и необычную любовь св. Саввы к путешествиям.¹⁷ И, действительно, тяжело найти другое историческое лицо, которое путешествовало бы столько же, сколько святитель Савва. Значительная часть продолжительной деятельности святого прошла за пределами его родины.

Несмотря на трудности передвижения и большие опасности в то беспокойное время, он несколько раз был в Царьграде, побывал в Египте и Фиваидской пустыне, на Синае, в Персии, Армении, Анатолии, Фракии, Болгарии, не говоря уже о его многочисленных передвижениях по сербским землям и Святой горе. В Палестине не осталось ни одного места, включая и все иноческие пустыни, где бы ни побывал св. Савва.¹⁸

Был он и у нас в Воеводине, в селе Ковин, расположенном в провинции Бачка.¹⁹ Даже высокое звание сербского архиепископа не могло

15 Глава 10, *Башић*. С. 22.

16 Глава 8, *Башић*. С. 143–144.

17 *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской. М., 1871. С. 456.

18 *Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский.* Святые южных славян: Опыт описания жизни их. [Отд-ние 1–2]. Чернигов, 1865. С. 20.

19 *Ружичић:* Историја Српске Цркве, Београд, 1895 г., кн. 2, с. 157. Впрочем, кажется, что здесь сербский историк путает село Ковин с монастырем Ковиль в Бачке, о котором существует предание, что его во время своей поездки в Венгрию посетил св. Савва. В. *Мирон Борбевич.* Историја светосавског манастира Ковиља. Нови Сад, 1891. С. 51–52; В. *Торовић.* Свети Савва у народном предању, Београд, 1927. С. XV.

в этом отношении стать для него препятствием. И вот он навсегда передаёт этот титул своему преемнику, архиеп. Арсению, чтобы иметь возможность на долгое время отправиться на Восток.²⁰

Однако мотивами этих путешествий были не только набожность и любознательность св. Саввы, как считал Е. Голубинский. Эти личные его цели гармонично объединялись в нём с другой исторической целью, с осуществлением широкого политического плана: примирения и сближения греко-славянского мира. Всю свою жизнь он являлся живой связью православного Востока, живым символом его единства. Слава о его аскетических подвигах, его святости, которая имела особо важное значение в то время, когда интересы религии ставились на первое месте, о его высоком положении, как сына и брата сербских правителей, и особенное обаяние его личности покоряло сердце и волю.

А когда его дипломатическое мастерство встречалось с непреодолимой упрямством, стальная воля святого была способна изменить все внешние преграды и устранить со своего пути непримиримого противника. Так, ничего не добились и болгарский правитель, и венгерский король.

И эти необычные силы своего гения св. Савва использовал для примирения и сближения православных народов. Он примирял не только находящихся в ссоре сербских правителей, но являлся незыблемым миротворцем для всех Балкан и даже для всего православного Востока. Святой распутывал не только неожиданные противоречия балканских народов, но создавал и укреплял между ними прочные связи благодаря заключению династических браков и, более того, благодаря созданию общего фундамента для культурно-правового развития.

Он устроил брак сербского короля Радослава с дочерью эфирского царя Феодора Ангела Анной.²¹ Тем самым он обеспечил мир не только с государством Феодора, но также и с Болгарией, поскольку Анна была свояченицей болгарского царя Асеня II, который был женат на второй дочери Феодора – Ирине. Таким образом, Радослав и Асень стали свояками. До нашего времени от этого брака случайно сохранилось массивное обручальное кольцо с написанными на нём греческими стихами.²²

А когда король Радослав был вынужден уступить престол Владиславу, святой Савва привёл и новому королю невесту, дочь Асеня,

20 *Теодосије*, гл. 17. *Башић*. С. 222.

21 Доментијан, изд. Данићића, с. 261 и 280.

22 *Михаило Ласкирис*: Византијске принцезе у средњ. Србији, Београд, 1926. С. 42–43: прим., 4, где приведена и остальная литература.

и «обоих благословением утвердил».²³ Историки до сих пор не до конца оценили огромное значение этих мер св. Саввы и трудности, с которыми ему пришлось столкнуться на этом пути. До провозглашения независимости Сербской Церкви, правители Сербии были вынуждены обращаться по вопросам заключения брака к грекам, к охридским архиепископам. Но греки смотрели недовольно на возвышение сербского государства и поэтому препятствовали созданию брачных связей сербских королей с другими правящими домами, ссылаясь на ложные каноны. И набожные сербские правители, которые, разумеется, были не компетентны в канонических вопросах, несколько раз отказывались от заключения династических браков, необходимых по политическим причинам, а возможно, и личным симпатиям. Например, архиепископ Охридский Иоанн Каматир, несмотря на просьбу Стефана Неманя, не дал разрешения на брак его сына Радослава с дочерью Михаила Комнина Феодорой; а другой охридский архиепископ, Димитрий Хоматиан, не благословил брак Стефана Первовенчанного с дочерью эфирского деспота Михаила Марией, о чём свидетельствует его послание Стефану.²⁴ Греки нашли, что препятствием к заключению этих браков является родство сторон (в первом случае это седьмая степень кровного родства, во втором — пятая степень двоюродного). Но в действительности такое родство не запрещалось канонами, и грекам охридские архиепископы разрешали вступать в брак и при более близких степенях родства.

Почти в то же время, когда сербскому правителю был дан запрет на брак в седьмой степени родства, охридский архиепископ (похоже, что это был тот самый Иоанн Каматир, ранее служивший византийским чиновником²⁵), одобрил брак дочери императора Андроника I Комнина Ирины с её троюродным братом Алексеем Комнином, т. е. даже в шестой степени. И хотя Константинопольский патриарх Феодосий I Ворадиот был против этого разрешения, за свой протест он лишился кафедры и был сослан на остров Теревинт.²⁶ Тот самый архиепископ Охридский Димитрий Хоматиан, который не дал сербскому жупану позволения на брак двоюродного родства и который одобрил запрет Иоанна Каматира сербскому правителю заключить брак в седьмой степени родства, разрешил сестре греческого императора Исаака II Ангела (1184–1186 гг.)

23 *Теодосије*, гл. 17; *Башиф*. С. 220.

24 Pitra, *Analecta sacra et classica*, VI, Romae, 1891, col. 49–52; ср. *Михаило Ласкарис*. Византиске принцезе у Средњовековној Србији. Београд, 1926. С. 38–40.

25 Он был *χαλίχλειος*, т. е. хранителем императорской чернильницы с красными чернилами.

26 Никита Хонијат, *Man.* VII, 2; *Alexium Man. fil.* cap. 4. et 15.; Вилхелм Тирски XXII, с. 6.

Ирине выйти замуж за Иоанна Кантакузина при той же седьмой степени кровного родства.²⁷ В отношении своих императоров точно такой же позиции придерживались и византийские патриархи. На упомянутый брак Ирины и Иоанна было получено благословение и от патриарха Василия II Каматира и его Синода.²⁸

В более ранние времена на Западе и на Востоке иерархи шли ещё дальше. Император Гонорий (395–423) был женат на своей свояченице, дочери известного полководца Стилихона, а император Ираклий (610–614) — на собственной племяннице Мартине, дочери его сестры Марии, и этот брак венчал Константинопольский Патриарх Сергей.²⁹

Возможно, что столь недобросовестное поведение греческих церковных высших иерархов стало одной из причин, вынудившей св. Савву ходатайствовать о независимости Сербской Церкви. А как только он получил эту независимость, Савва смело перешёл все эти ложные запреты и, вопреки Хоматиану, дал Радославу разрешение на брак в седьмой степени кровного, а Владиславу в пятой степени двоюродного родства.³⁰

Напоследок, чтобы сблизить родственными связями все православные Балканы, во время своего последнего путешествия на греческий Восток Савва устроил брак сына византийского императора Иоанна Дука Ватаца (1222–1226) с дочерью Асеня, что стало предварительным шагом к провозглашению Тырновского патриархата.

Ещё большее значение для сближения славян, чем эти политические браки, имела литературная деятельность св. Саввы, давшая славянам общую почву культурно-правового развития. И эта деятельность святого уже при его жизни принесла хорошие плоды. Лишь только в начале его жития мы наблюдаем непрерывную ожесточённую борьбу между славянскими и греческими державами Балканского полуострова, в последние же годы его жизни на Балканах царил мир. Когда в конце

27 Атинск. Синт. V, 421–427. Ср. Zhisman. Eherecht, 249.

28 Вальсамон у тумач. На номоканон, XIII, 2. Ат. Синт. I, 291; *Нарбеков*. Номоканон Фотия, Казань, 1899 г. II, 505; *Zachar*. Jus. gr. rom. III, с. 507–508.

29 См. *патр. Никифор*: De rebus post Mauricium gestis, Migne 100, 897; *Теофан*. Хроника, год 6105, *Migne* 108, 630; *Зонара* XIV, 15., *Migne* 134., 1277 г., 1280 г., 1288 г. См. также мою статью: Трулски сабор о крвном сродству. «Архив за правне и др. науке», 1928, октябрь. С. 251–270.

30 Мать Радослава Евдокия была троюродной сестрой его жены Анны, и, кроме того, здесь существовала и шестая степень двоюродного родства, т. к. дядя Анны, Мануил, был женат на тёте Радослава. Жена Владислава Белослава была племянницей Анны, жены брата Владислава Радославы.

1233 г. во время своей последней поездки на Восток святой прибыл к Иерусалимскому патриарху Анастасию и когда тот спросил его: «Спокойно ли всё и мирно ли в царствах земных?», — св. Савва, говорит биограф, долго рассказывал обо всех своих действиях для создания мира, а патриарх благодарил его и после перед всем народом назвал новым апостолом.³¹

И после своей смерти св. Савва остался символом единства славянских народов. Символическое значение имеет то, что святой начал свою общественную деятельность с представителями одной славянской народности — русскими, а завершил её в государстве другой славянской народности — Болгарии.

И болгары так почитали св. Савву, что не хотели разрешить перенос его мощей в Сербию. «Савву чтут в Болгарии, как и в Сербии, — отвечает болгарский царь Асень сербскому королю Владиславу. — Проси, чего хочешь, другого, но Савву отдать не могу. Этому противится и патриарх, и знать, и народ».

Чуть позже, когда сам король Владислав в сопровождении многих епископов, клира и свиты отправился в Тырново, ему с большим трудом удалось тайком вывезти тело св. Саввы из Болгарии.³²

На Афоне его принципы усвоили не только сербские, но и остальные славянские — русские и болгарские — монастыри. В основанном им Хиландаре жили и живут не только сербские, но и греческие, русские и болгарские монахи, а иногда хиландарские игумены избирались управляющими-протами всей Святой Горы.³³ И не только Хиландар и Ватопед, а почти все остальные афонские монастыри были под духовной защитой сербского святого, сербского государства и правящего дома.

Иногда сила его имени нарушала даже религиозные границы.

По просьбе святого сам папа Гонорий отправил сербскому великому жупану Стефану через представителя Саввы, епископа Мефодия, королевскую корону, хотя для Венгрии это было очень неудобно.

Первый боснийский король Твртко, несмотря на то, что являлся римокатоликом, в 1376 году был коронован королевский короной над могилой св. Саввы в Милешево.

«К Савве обращено внимание и нашего католического элемента, — пишет проф. В. Чорович, — и, тем более, его церковных иерархов. Культ

31 *Доментијан*. Живот Св. Симеуна и Св. Саве. Изд. Данђића, Београд. 1865. С. 303–304.

32 *Доментијан*. Изд. Данђића. С. 245–246. Ср. *Теодосије*, глава 18, Башић. С. 239–240.

33 *Грујић*. Прав. Српска Црква, Београд. 1920. С. 51–52; Ср. *Анд. Гавриловић*. Свети Сава, Београд, 1900. С. 40.

св. Саввы хорошо известен жителям Дубровника; писатели других регионов, католические священники пишут биографии святого (подобно Иоанну Томко Марнавичу) и прославляют его в стихах, как монах Андрей Качич-Миошич.

Поэт даже прямо говорит:

«Радуют чудеса монаха Саввы,
Его прославляют все славянские державы»³⁴

Этот же автор приводит несколько свидетельств древних писателей, которые говорят о культе св. Саввы у турок и принявших ислам сербов. Например, иностранный путешественник Жан Шено в 1547 г. отмечает, что турки «уважают милешевских монахов и раздают им милостыню». Другой иностранный путешественник, Катарин Зено, в 1550 г. свидетельствует о том, что монахи живут на милостыню, «её чаще всего подают турки, которые особо чтут и очень боятся святого». А Бенедетто Рамберти в 1534 г. даже скажет, что монастырю Милешев «милостыню подают больше турки и евреи, чем христиане». «Турки верят в святого Савву, — говорит Летопись Бранковичей, — надевают крест и принимают христианство». Само сожжение мощей св. Саввы было вызвано страхом турецкой власти перед культом святого среди турок.³⁵

Первый правитель Герцеговины Стефан Вукчевич, хотя и придерживался богомилской ереси, с позволения султана провозгласил себя в 1448 г. *dux Sancti Sabbae* — герцогом святого Саввы.

Пламенный борец за сближение греко-славянского мира, св. Савва в то же время боролся и против греческой гегемонии в этом мире.

Уже на Афоне он дал сербским монахам независимость от греков, основав свой сербский монастырь Хиландар, который пользовался свободами лавр — императорских монастырей, после чего Савва вышел на более широкое пространство и добился независимости для всей Сербской церкви. Таким образом он раз и навсегда уничтожил путь, по которому греки посредством Церкви могли в любой момент вмешаться в сербские внутригосударственные дела. Из-за тесных связей между Церковью и государством в Средние века церковная независимость была условием и для политической независимости, а автономия Сербской церкви была предварительным шагом к провозглашению королевства Сербии. И именно поэтому греки не хотели давать эту

34 Свети Сава у народном предању. Београд. 1927. С. VIII–XI.

35 Op. cit. VII–III.

церковную автономию. В тот период они защищали придуманную ими теорию пяти чувств,³⁶ согласно которой вся Церковь должна была быть поделена на пять патриархатов, и, как у человека нет и не может быть больше пяти чувств, в Церкви не может быть никаких независимых от этих пяти патриархов организаций. Охридская независимая церковь была больше греческой, нежели славянской, и её глава во времена св. Саввы Димитрий Хоматиан видел причину её независимости не в национальных и государственных правах славянских народов, а в сфальсифицированных им новеллах Юстиниана.³⁷

Себя же Хоматиан считал одним из пяти патриархов вместо отделившегося от православной церкви Папы Римского, и на основании этого он даже присваивал себе папские права.³⁸

Святой Савва же создавал независимость Сербской Церкви на другой, чисто национальной основе. И здесь он смело перешагнул через ложные причины Хоматиана, а исключительные дипломатические способности и железная воля св. Саввы и в этот раз побороли все препятствия, стоявшие у него на пути в новой столице Византийской империи Никее, о которых открыто говорит его биограф.

«Император, — пишет Феодосий, — услышав это (т. е. слова св. Саввы о независимости Сербской Церкви) изменился в лице, поскольку и для патриарха, и для высшей аристократии это было совершенно неудобно — потому что они хотели их (т. е. сербов) освящением и властью церковной держать в своём подчинении, послушными и приносящими щедрые пожертвования. Но из-за огромной любви, которую император испытывал по отношению к святому... он выполнил просьбу Саввы».³⁹

А полученная св. Саввой независимость для Сербской Церкви не только создала благоприятные условия для развития самой Церкви,

36 См. об этой теории у Феодора Студита (Migneser. gr. 99. 1417., С), в кнонах Константинопольского собора 869 г. (Migneser. lat, 129., 16. и 147. С), у Петра Антиохийского (А.С. IV, 408–409. и Migneser. gr. 120, 757. С), у Николая Доксопатра (Migneser. gr. 132. 1097., С), у Вальсамона (А, С. IV, 542-555. и Migneser. gr. 119., 1164).

37 Голубинский Е.. Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Рум. Москва, 1871. С. 108–114, 284–288.

38 См., напр., письмо Хоматиана константинопольскому патриарху Герману II в Card. Pitra, *Analecta sacra et classica-spicelegio Solesmensi parata*, Parisiis-Romae: 1891 г., с. 495. Об охридской архиепископии см.: *архимандрит Леонид*. Архиепископия первой Юстинианы Охридской и её влияние на южных славян. Чтения в И. Общ. Др. Росс. 1866., кн. IV; *Gelzer H.*. Das Patriarhat v. Achrida, 1902. *Снегаров И.*. Историја на Охридската архиепископија, Софија, 1924.

39 *Теодосије*. Живот Св. Саве, гл. 13. Башић, с. 183. Ср. *Доментијан*, с. 221.

но, более того, начала новую эпоху в истории всей восточной Церкви; поскольку эта независимость фактически опровергла теорию пяти чувств и явилась примером и основой для независимости и других славянских церквей. Профессор Белградского университета В. Чорович выдвигает хорошо разработанную гипотезу о том, что св. Савва даже непосредственно участвовал в создании болгарского Тырновского патриархата. Говоря о последнем путешествии св. Саввы на восток, он пишет:

«В этот раз Савва посетил Иерусалим, Синай, Антиохию и Александрию. Кроме того, снова был в Никее. Предположительно, посещение им этих городов, в которых находились все четыре вселенских патриарха, было связано с желанием царя Иоанна-Асеня II добиться признания Тырновского болгарского патриархата. Это кажется ещё более вероятным, учитывая тот факт, что Савва по пути назад посетил Болгарию, где был торжественно встречен. Там же в Велико-Тырново он и умер. В этом же году (1235) в Галлиполи с согласия греков была провозглашена Болгарская патриархия».⁴⁰

И на самом деле в болгарском литературном памятнике «Борилов Синодик»,⁴¹ где говорится об основании Тырновского патриархата, упоминается и то, что Иоанн-Асень II ещё до Собора в Лампсаке, на котором была провозглашена Болгарская патриархия, писал Иерусалимскому, Антиохийскому и Александрийскому патриархам, прося их согласия относительно провозглашения патриархии, а дипломатические способности св. Саввы обеспечили положительный ответ на эту просьбу.

Кроме того очевидно, что и участие св. Саввы в заключении брака между сыном греческого императора Иоанна и дочерью Иоанна-Асеня II было предварительным шагом к созданию Болгарского патриархата: св. Савва предвидел, что греческий император не откажет своему приятелю в том, в чём он откажет чужому славянскому царю.

Великий славянин не испугался, что Болгарская Церковь получит ранг выше, чем непосредственно Сербская. Ему было важно, чтобы у славян была своя патриархия, а увеличение количества славянских патриархий зависит только от времени и политических условий.

Таким образом, не только Сербская Церковь с полным правом называется Церковью св. Саввы, но, в некотором смысле, та может быть названа и Болгарская Церковь. А по примеру Сербии и Болгарии

40 Народна Енциклопедија, IV, I, 26 выпуск. С. 6.

41 Временник общества Истории и Древностей. Кн. 21. С. 9 и сл.

во второй половине 14 века русские епископы добились права самостоятельно выбирать главу Русской Церкви. И русские рукописные⁴² и печатные Кормчие в своем историческом предисловии свидетельствуют, что в этом смысле Русская Церковь шла именно по пути св. Саввы.⁴³ Доказывая права Русской Церкви на её независимость, русские Кормчие ссылаются на пример св. Саввы.⁴⁴

Таким образом, основатель Сербской Церкви был, в некотором смысле, основателем и остальных славянских церквей.

В качестве третьего пункта программы св. Саввы мы обозначили широкое распространение среди славян греческой культуры. Всю свою жизнь этот «учитель нашего Отечества»⁴⁵ старался сделать так, чтобы благотворное зерно греческой культуры прижилось на славянской почве. В этом смысле он был одним из главных создателей Балканского Возрождения, которое предшествовало Итальянскому Возрождению и которое и в наше время не перестаёт удивлять учёных и искусствоведов. И это культурное развитие Сербии было тем важнее для всего славянства в целом, что второй великий славянский народ — русские — как раз в это время попал под татарское ярмо,⁴⁶ которое надолго задержало культурное развитие России. Упомянутая культурная деятельность святого Саввы была самой разнообразной. Он основывал на Афоне школы для образования славянских монахов,⁴⁷ приглашал греческих архитекторов для строительства новых храмов, но в первую очередь здесь необходимо вспомнить его литературную деятельность,⁴⁸ особенно его переводы с греческого языка.

42 Павлов А. С. Курс Церковного Права, Сергиев Посад, 1902. С. 116.

43 Интересно, что Кормчая объясняет потребность православных Церквей в независимости точно так же, как и биграфы св. Саввы. (Кормчая, изд. Москва, 1816. 1, лист 4. «Сказание извѣстно...»).

44 «Сказаніе извѣстно». Кормчая, изд. 1816 г., т. 1, лист 4.

45 Так ещё в 1316 г. святой Савва именовался в одном из документов короля Милутина. *Ль. Стоянович*. Стари српски записи и натписи, бр. 49.

46 Вообще в истории России и Сербии бросается в глаза их странноватое чередование на позиции лидера православного славянства. До 13 века Русь была свободной, в то время как Сербия была разделённой и частично оккупированной. В 13 веке Сербия объединяется и освобождается, в момент, когда Русь попадает под татарское ярмо. В 14 и 15 веках Россия освобождается и объединяется, когда Сербия попадает под власть турок. И в наши дни объединение и полное освобождение Сербии оказывается соединено с распадом России и её попаданием под ярмо интернационала.

47 *Аврамович Д.* Св. Гора. С. 66–67.

48 Подробнее о ней см. *Вулович*. О книжном раду Св. Савве. Београд, 1895.

А из всех переведённых им книг наибольшее значение имеет переведённый им в монастыре Филокали в Салониках Номоканон, или как его называли русские — Кормчая.

Эта большая и толстая книга (которую так боятся мои бедные ученики) долгое время оставалась главным источником права не только для сербов, но для остальных православных народов. «Этот огромный и важный законодательный труд — пишет Ст. Новакович, — лёг в основу как церковных, так и гражданских законов», и в то же время «этим Сербское государство тогда вошло в ряды православных славян (болгар и русских) с руководящей ролью в процессе введения римско-византийских законов и правил»,⁴⁹ при этом, добавим, что до святого Саввы Сербия в этом процессе не играла никакой роли.

Уже в 1226 г. Кормчая была принесена в Болгарию, где принята Болгарским патриархатом в качестве обязательной.

И сейчас мы имеем свидетельства того, каким огромным авторитетом обладала эта книга как в Сербии, так и в Болгарии. Так епископ Рашкский Григорий в своём списке просит «переписчиков» не изменять в ней ни одного слова «сие бо книги писаны быше изъ архиепископлих книг» (т. е. оригинала самого святого Саввы), а болгарский деспот Иаков-Святослав направил послание в 1262 г. русскому митрополиту Кириллу II.⁵⁰ Вместе с этим письмом он послал и специально созданный для Руси список Кормчей, который вызвал там бурную радость в церковных кругах, поскольку прилагавшиеся к канонам комментарии Аристина объяснили русским смысл имевшихся ранее старых неточных переводов.

Кормчая является сводом законов не только церковных, но и гражданских, поэтому она имела большое значение не только для славянских церквей, но и для славянских государств.

Для славян она была настоящим *Corpus iuris utriusque*. Для русских эта книга сербского просветителя имела даже большее значение, чем для самих сербов.⁵¹

49 Законик Стефана Душана, Београд, 1897 г. С. IX.

50 Павлов А. Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869. С. 66–67; Розенкамф Г. Обзорение Кормчей. 2-е изд. С. 52.

51 Особое значение для славянства имел приведённый св. Саввой и включённый в Кормчую Прохирон Василия Македонянина. Св. Савва намеренно не включил в свой сборник ещё ранее переведённый на славянский язык гражданский законник – Эклогу, т. к. знал, что его издали императоры–иконоборцы, и заменил её на Прохирон – гражданский законник православного императора, особо близкого славянам как из-за своего македонского происхождения, так и из-за деятельности по христианизации славян. См. Проф. Васильев. Происхождение Императора Македонянина. Виз. Временник. Т. XII, 1–4, 1906. С. 148–165. Михаил Бенеманский. О *πρόχως νόμοος*, Сергиев Посад, 1906. С. 484–487.

В то время, как у сербов в 14 в. появляются новые сборники, Законник Стефана Душана и Синтагма Властаря,⁵² для русского государства Кормчая оставалась основным источником права даже и в 17 в., и русский учёный Калачов в своей специальной статье «О значении Кормчей в системе древнерусского права»⁵³ доказывает, что Кормчая и сама по себе имела в России статус Законника, и в то же время была богатейшим источником для собственно русского законодательства. В качестве примера Калачов приводит 22 отрывка из изданного одновременно с Кормчей Соборного уложения царя Алексея Михайловича, которые слово в слово взяты из Кормчей. Влияние Кормчей на русское государство было не только сильным, но и благотворным. Оно дало мягкой славянской душе железный скелет римских государствообразующих идей и в этом смысле помогало России в течение многих веков успешно выдерживать нападения своих многочисленных и мощных противников. А с другой стороны, гуманные христианские идеи этой книги мало-помалу вытеснили из России древнее варварское обычное право.

Естественно, ещё большее значение Кормчая святого Саввы имела для Русской Церкви. Здесь почти до середины 19 века она оставалась единственным законником, единственной юридической основой всего устройства Церкви. Очень важен и имеет большое значение тот факт, что, когда в России появилась идея напечатать Кормчую, тогда, несмотря на то, что существовали русские редакции Кормчей, русские патриархи Иосиф и Никон выбрали для печати не одну из этих русских редакций, а Кормчую сербской редакции, Кормчую святого Саввы.

И как только эта Кормчая святого Саввы была напечатана, она была сразу же разослана во все славянские земли, и таким путём Россия в середине 17 в. вернула сербам тот драгоценный дар, который она получила от них через болгар в 13 веке. И сегодня в древних сербских монастырях мы можем найти образцы того русского дара. Стоит признать, что, предпочтя Кормчую святого Саввы ее русским редакциям, русские не ошиблись. Нет никаких сомнений, что в своё время Кормчая святого Саввы как в формальном, так и в материальном смысле была самым лучшим и самым совершенным, и в то же время самым

52 Но несмотря на мнение некоторых учёных, ни Синтагма Властаря, ни Законник Стефана Душана не заменили Кормчую Саввы, которая и далее играла роль сербского Устава. И когда Законник Стефана Душана называют «Законником святых отец» (с. 6, 8 и др. изд. Д. Новаковића 1898 г.) или «церковным законом» (с. 11, 196 и др.), говорят, в основном, о всем известной Кормчей Саввы, а не о Синтагме Властаря, которая только тогда была переведена.

53 *Калачов Н. В.* О значении Кормчей в системе древнего русского права. М., 1850.

практичным церковно-гражданским законником. Это был перевод новейшей и самой лучшей обработки Номоканона патриарха Фотия, появившейся в Константинополе во второй половине 12 века. Он содержал в себе все важнейшие на тот момент церковно-правовые памятники, приведённые в соответствие с хорошо выстроенной структурой. В то же время, по сравнению с другими подобными сборниками, можно сказать, что это был краткий сборник, поскольку как тексты правил, так и объяснения их Аристином в нём были приведены в сокращённом виде. В то время, когда для создания одной книги надо были заколоть целое стадо и потратить годы на работу, когда одна церковная книга иногда стоила дороже, чем само здание церкви, эта краткость имела огромное значение.

Святой Савва мудро отказался от всех памятников, которые (как, например, Эклога), независимо от того были ли переведены на славянский язык, в силу своего происхождения от иконоборцев не могли иметь достаточного авторитета среди православных, и, хотя русские редакторы добавили в печатную Кормчую еще несколько памятников, мы должны признать, что этим они только испортили замечательную Кормчую святого Саввы. И если бы сейчас возникла идея о новом издании Кормчей, за образец следовало бы взять рукописные Кормчие святого Саввы, а не печатную Кормчую.

Наконец, и сам перевод был очень хорошим. Ст. Новакович, сравнивая перевод Кормчей святого Саввы с похожей работой из более позднего периода — переводом Синтагмы Матфея Властаря, — говорит, что первый перевод был сделан значительно лучше.⁵⁴ А о превосходстве этого перевода перед аналогичными русскими и болгарскими работами авторитетно свидетельствуют списки Кормчей святого Саввы, в конце которой мы находим запись о том, что более ранние переводы канонических книг были неясными, а теперь, в переводе святого Саввы, каноны стали понятны. И это же ещё раз повторил и русский митрополит Кирилл II на Владимирском соборе 1274 года.

Жизнь и деятельность святого Саввы является самым очевидным доказательством ещё одной великой, но, к сожалению, часто не признаваемой истины о том, что высокодуховные, идеальные интересы не являются препятствием и к осуществлению государственных и политических планов. Стремясь к небесному, обычно, в качестве дополнения, получают и земное, в то время как, отказываясь от небесного, теряют

54 *Новаковић Ст.* Средњевекована Србија и римско право. «Архив за правне и друштвене науке», год. 1, вып. 3. С. 202.

вместе с ним и земное. Монах и аскет святой Савва отрёкся от мира, покинул свою семью и своё отечество и на протяжении всей своей жизни руководствовался религиозными устремлениями. Но на этом небесном пути он осуществил и великие земные дела; осуществил те исторические дела не только для своего покинутого отечества, но и для всех православных славянских народов. Великий серб, он был и великим славянином, и поэтому позвольте мне в 20 веке повторить слова, которые сказал в 13 веке болгарский царь сербскому королю, только ещё расширив их смысл: «Савву должны уважать все славяне также, как это происходит в Сербии. Славянство не может отдать Савву только Сербии». Савва будет сербским только тогда, когда сербы, как и все остальные славяне, будут хранить его завет о сближении всех славян, и от следования этому завету зависит нормальное развитие и счастье не только сербства, но и всего славянства.

Слава Савве — сербскому и славянскому святителю и просветителю, вечная ему слава!

Источники

- Алексеев С. В.* Памятники сербской средневековой историографии XIII—XVII вв.: Переводы и исследование. Том 1: Жития святых Симеона и Савы. Жития королей и архиепископов сербских. СПб.: Петербургское востоковедение, 2016.
- Кормчая. М.: Синодальная тип., 1816.
- Синодик царя Борила / публикация С. Н. Палаузова // *Временник общества Истории и Древностей*. Кн. 21. М., 1855.
- Феофан Византиец*. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / пер. В. И. Оболенского; под ред. О. М. Бодянского // *Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Приск Панийский. Сказания* / изд. подг. А. И. Цепков. Рязань: Александрия, 2005.
- Хониат Никита*. История со времени царствования Иоанна Комнина / пер. под ред. В. И. Долоцкого; изд. подгот. А. И. Цепков. В 2 т. Рязань, 2003.
- Живот Святога Симеуна и Светога Саве. Написао *Доментијан*. Београд, 1865.
- Башић И.* Старе српске биографије. Београд, 1924.
- Житіє св. Саве. М. Издание афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1901.
- Законик Стефана Душана, Београд, 1897.
- Стари српски записи и надписи. Књига I. Скупио их и средіо Љубомир Стојановић. Београд, 1902.

Ράλλης Γ. Α., Ποτλής Μ. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφύμων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων. Ἀθήνησιν, 1852–1859. 6 τ.

Willemi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon, ed. R. B. C. Huygens. 2 vols. Corpus Christianorum Continuatio Medieualis, vols. 63 & 63a. Turnholt: Brepols, 1986.

Исследования

Бенеманский М. Ο πρόχειρος νόμος императора Василия Македонянина. Сергиев Посад, 1906.

Васильев А. А. Происхождение императора Василия Македонянина // Византийский Временник. Т. XII. СПб., 1906. С. 148–165.

Голубинский Е. Е. Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской. М., 1871.

Калачов Н. В. О значении Кормчей в системе древнего русского права. М.: Унив. тип., 1850.

Леонид (Кавелин), архимандрит. Архиепископия первой Юстинианы Охридской и ее влияние на южных славян // Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских. М., 1866.

Леонид (Кавелин), архимандрит. Сербская иноческая община в Палестине. М., [1867].

Нарбеков В. А. Номоканон константинопольского патриарха Фотия с толкованием Вальсамона. Ч. 1–2. Казань, 1899.

Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869.

Павлов А. С. «Книги законныя», содержащие в себе, в древнерусском переводе, византийские законы земледельческие, уголовные, брачные и судебные. СПб., 1885.

Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902.

Розенкамф Г. Обзорение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829.

Соболевский А. И. Из переводческой деятельности св. Саввы Сербского. Материалы и исследования в области славянской филологии // Сборник Академии Наук, СПб. 1910. Том 88. С. 148–186.

Сперанский М. Н. К истории взаимоотношений русской и югославянских литератур. (Русские памятники письменности на юге славянства) // Известия отделения русского языка и словесности Академии наук (1921) 1923. XXVI. С. 143–206.

Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков Кормчей книги // Сборник статей, читанных в отделении русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. 65, № 2. СПб., Санкт-Петербург, 1897. VIII, 156, 209 с., [1] л. факс.

Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский. Святые южных славян: Опыт описания жизни их. [Отд-ние 1–2]. Чернигов, 1865.

Аврамович Д. Света Гора са стране вере, художества и повестнице. Београд, 1848.

Улович С. О књижевном раду Св. Саве: говорио 14-ог јануара 1895 године, на слави Св. Саве у великој школи у Београду Београд, 1895.

- Гавриловић А.* Свети Сава. Београд, 1900.
- Грујић Р.* Православна Српска Црква. Београд, 1921.
- Борђевић В.* Мирон. Историја светосавског манастира Ковиља. Нови Сад, 1891.
- Торовић В.* Свети Сава у народном предању. Београд, 1927.
- Торовић В.* Списи Св. Саве. Београд, 1928.
- Димитријевић Ст., прот.* Св. Савва у народним веровању и предању. Весник Српске Цркве. Београд, 1926–1927.
- Јуричек К. Ђ.* Историја Срба. Београд, 1922-1923. 4 књ.
- Ласкарис М.* Византиске принцезе у Средњовековној Србији. Београд, 1926.
- Михаил (Јовановић), митрополит Србски.* Света Атонска Гора. Београд, 1886.
- Новаковић Ст.* Средњовекована Србија и римско право // Архив за правне и друштвене науке. 1906. Књ. 1. С. 209–226.
- Снегаров И.* Историја на Охридската архиепископија, Софија, 1924.
- Троицки С.* Трулски сабор о крвном сродству // Архив за правне и др. Науке. Београд, 1928, октобар, с. 251–270.
- Јаич В.* Типик Хиландарски и његов грчки извор. Београд, 1899.
- Gelzer H.* Der Patriarchat von Achrida: Geschichte u. Urkunden. Lpz., 1902.
- Lenormant F.* La Grande-Grèce. Paysage et histoire, 3 tomes, A. Lévy libraire-éditeur. Paris, 1881.
- Miklosich Franz Xaver Ritter von.* Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Bd. 2: Lautlehre. 2. Aufl. Wien: Braumüller, 1879.
- Pitra, card.* Analecta sacra et classica-spicelegio Solesmensi parata, Parisiis-Romae: 1891.
- Zachariä von Lingenthal Karl Eduard.* Geschichte des griechisch-römischen Rechts. Berlin, 1892.
- Zhishman Joseph von.* Das Eherecht der orientalischen Kirche. W. Braumüller, 1864.

Saint Savva and Slavic Peoples

Sergej V. Troitsky

Doctor of Canon Law, Professor of Moscow Theological Academy

For citation: Troitsky, Sergej V. "Saint Savva and Slavic Peoples". *Praxis*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 89–108

Abstract. In 2019 the Serbian Orthodox Church celebrates the 800 anniversaries of the autocephaly. In honor of this anniversary Russian translation of the speech of professor S.V. Troitsky devoted to the first independent head of the Serbian Church – to the st. Savva is for the first time published.

Keywords: autocephaly, Canon law, Balkan's Christianity history, Byzantium, the Serbian Orthodox Church, st. Savva.